

МИФОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ ГЕРОЕВ С. АФЛАТУНИ

Мухаммаджонова Рано

Магистрант Узбекистанского национального университета мировых
ЯЗЫКОВ

Аннотация: В данной статье рассматривается усиление значения образно-символического компонента и мифологического сознания героев С. Афлатуни. Также обсуждается обращение к национальному, историческому или духовному опыту при мотивировке сюжетных ситуаций и характеров в целях создания культурного контекста и исторической обусловленности. В тексте присутствуют множественные точки зрения, когда повествователем выступают различные лица, а повествование представлено в формах первого и третьего лица

Ключевые слова: образ, символ, компонент, мифологический, национальный, история, духовный опыт, мотивировка, сюжет, ситуация, характер, цель, культура.

Abstract: This article examines the strengthening of the image-symbolic component and the mythological consciousness of the heroes of S. Aflatoon. It also discusses the use of national, historical, or spiritual experience in motivating plot situations and character development in order to create a cultural context and historical conditioning. The text includes multiple points of view, with various characters serving as narrators, and the narrative is presented in both the first and third person.

Key words: image, symbol, component, mythological, national, history, spiritual experience, motivation, plot, situation, character, purpose, culture.

Как уже отмечалось, сказовая ситуация реализуется с помощью хронотопических категорий. В этом смысле две части романа «Муравьиный царь» представляют собой два измерения, пространственно-временные характеристики которых совпадают лишь отчасти.

Несмотря на различия национальных традиций и авторской индивидуальности можно выделить общие черты текстов магического реализма:

- Обращение к национальному, историческому или духовному опыту при мотивировке сюжетных ситуаций и характеров в целях создания культурного контекста и исторической обусловленности.
- Существование в тексте двух реальностей, первичной и скрытой, сосуществующих, взаимодействующих и взаимопроникающих.
- Необъяснимость появления фантастических элементов, которые воспринимаются героями естественно, не требуют объяснения и не оспариваются.
- Нарушение причинно-следственной хронологии.
- Искажение течения времени, которое имеет циклический характер или вовсе отсутствует как категория, наиболее частым приёмом представления хронотопа является временной коллапс, когда настоящее воспроизводит прошлое.
- Усиление значения образно-символьного компонента.
- Присутствие мифопоэтических образов и сюжетных линий.
- Отсутствие психологического анализа поступков героев, который заменяется описательным подходом, сосредоточенным на сенсорном аспекте.
- Присутствие в тексте множественных точек зрения, когда повествователем выступают различные лица, а повествование представлено в формах первого и третьего лица.
- Открытый финал, оставляющий равные возможности для реалистической и фантастической трактовки событий.
- Наконец, главная в контексте настоящего исследования особенность магического реализма состоит в особом подходе к представлению пространственных категорий: пространство создаётся за счёт смещения границ между реальным и ирреальным, искажается в физических параметрах посредством соединения с пространством сна, легенды, магии.

Прежде всего – с рассказом «Бульбуль». Название произведения многозначно – русскоязычное звукоподражание, имитирующее звук движения воды, омонимично имени, которым отец нарёк главного героя. Это имя обладает семантической значимостью: «бульбуль» означает «соловей».

Мотив звукоподражания имеет большое значение для смысловой организации рассказа: «буль-буль» - не только звук льющейся воды, но

ещё и трель, что издаёт глиняная свистулька, сделанная неопытным мастером. Отец главного героя изготавливал и продавал на базаре такие свистульки, а младший из его сыновей Бульбуль обнаружил в себе истинный талант художника и музыканта – и его свистульки были способны не на бульканье, а на полноценные соловьиные трели. Этот путь героя – от булькающих звуков до истинного мастерства – реализуется на всём протяжении рассказа.

Этот путь полон трудностей и даже жертв – отец Бульбуля взял в свои руки судьбу младшего сына, чтобы избавить его от мук выбора. У Бульбуля был талант скульптора, который формировался и развивался в процессе изготовления глиняных свистулек, и талант музыканта. Школьный учитель пения отмечал редкий по красоте голос мальчика, сравнимый с голосом Робертино Лоретти. Соловьиная суть Бульбуля могла проявиться напрямую – в песенном творчестве – или опосредованно, через податливый скульптурный материал, что начинал звучать под его пальцами.

Центральной категорией мифопоэтики выступает мифологема. И на традиционных мифологемах Сухбат Афлатуни заново выстраивает свой собственный авторский миф. Этот миф лежит в основе всего творчества Афлатуни, создавая единое, индивидуально-авторское мифопоэтическое пространство, что и обеспечивает прочность интертекстуальных связей.

процесс познания сути мифа, в рассказе «Бульбуль» основные концепты пространства представлены изначально, однако по мере развития сюжета происходит их профанация. В обоих произведениях нарушение основных правил, закреплённых в мифах, приводит к разрушению реального мира, нравственной или физической гибели героев.

Формой представления мифологического сознания героев служит сказовая ситуация, непосредственно представленная в первой части романа «Муравьиный царь» как повествование от первого лица. Затем происходит

изменение повествователя, что ведёт за собой смену точек зрения, высвечивающую события с неожиданного ракурса.

Рассказ «Бульбуль» стилизован как восточная притча, повествующая о жизни «человека базара», разорвавшего связи с породившим его миром и культурным пространством.

В обоих текстах большое значение имеет номинация персонажей и фонематические аллюзии. У Сухбата Афлатуни нет случайных совпадений и омофонические параллели имеют глубокую смысловую обусловленность. В романе «Муравьиный царь» через звукоподражания выстраиваются связи реального пространства с русским фольклором, а через него – с европейским фольклором и общим культурным пространством человечества.

В рассказе «Бульбуль» имя главного героя совпадает с журчащей водой и названием певчей птицы, но также оно символизирует движение жизни, её ритм и пульс. Через семантику имени реальное пространство, в котором протекает жизнь героя, соотносится с восточной культурой. Ещё один ключевой концепт культурной связи – базар, который, в свою очередь, соотносится с культовым сооружением – мазаром.

Два разных мира, представленные в этих двух текстах, представляют собой не просто русскую и узбекскую культуру, которые – каждая по-своему – сложились в результате многовекового диалога Запада и Востока – но базовые основы двух различных культур: логос и этос.

Две эти истории существуют самостоятельно, их персонажи не похожи друг на друга, выросли в разной обстановке, добились успеха в разных условиях. Но между этими историями есть общее – соотнесённость с национальной мифопоэтикой и трудность определения героев в мире – сложность реализации оппозиций мужчина-женщина и жизнь-смерть. Герои обоих текстов испытывают трудности в поиске истинной любви и в понимании сути взаимоотношений между жизнью и смертью.

Но есть и ещё одна связь, которую автор маркирует в обоих текстах. Она реализуется на межтекстовом уровне. Мифический персонаж романа «Муравьиный царь» Колобок, он же Кола-бог через вставные поэтические тексты обнаруживает родство с персонажем европейского фольклора Старым Колем, который своей волей оживляет окружающее пространство природы: по его приказу начинают звучать сверчки, кричать вороны и лягушки, журчит вода в пруду. Это многоголосие сравнимо с шумом восточного базара. А звук ожившей воды отображается в человеческом сознании как звукоподражание, совпадающее с именем главного героя рассказа «Бульбуль».

Именно такой структурой характеризуются крупные формы в творчестве Афлатуни – многоголосие разных историй, которые оказываются прочно связаны друг с другом. Можно заметить, что такая структурная организация характерна для всего пространства прозы Сухбата Афлатуни.

Единой смысловой основой, способом организации этого художественного пространства выступает авторская мифология, основанная на мифологемах античной, европейской, русской и арабской культуры.

Список литературы:

1. Патяева Е.Ю. Система социокультурного мотивирования: «этос», «социальное поле», «диспозитив» // Вестник Московского университета. Психология, 2012, № 3. – С. 81-94.
2. Раджабова Г.А. Религиозно-философское обоснование идейного смысла романа Сухбата Афлатуни «Муравьиный царь» // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2021, Том 14, Выпуск 7. - С. 2050-2057
3. Тептюк П.С. Некоторые особенности классической макамы // Вестник СПбГУ, 2013, Серия 13, Вып. 4. – С. 79-84.
4. Афлатуни С. Дождь в разрезе. – URL: https://royallib.com/book/aflatuni_suhbat/dogd_v_razreze_sbornik_esse.html
5. Галина М. Оправдание империи // Знамя. 2007. № 8. URL: http://www.litkarta.ru/dossier/opravd-imperii/dossier_1632/

6. Ли А. Сухбат Афлатуни – писатель года // The mag. 2016. 10 декабря. URL: <https://themag.uz/post/suhbat-aflatuni-pisatel-goda>